

ЧТО ОН МОЙ ПРАДЕД"

Жан Верн — Газете

Любимый внук Жюль Верна — Жан Жюль Верн (1892—1980)

Наследник традиций семьи Вернов — Жан Верн (род. 1962)

людимым человеком, а к концу жизни это усугубилось. У него много веселого в книгах, но в жизни он был очень холодным и неразговорчивым. Он вел абсолютно размеренную жизнь. Вставал в пять, работал с пяти до десяти, в 10.30 шел в библиотеку, потом обедал. И так изо дня в день. Когда он встречался в Париже с издателем, он ездил на одном и том же поезде, останавливался в одном и том же отеле. Он был таким вот человеком, делающим все по расписанию. А его книги — полная противоположность. Все его фантазии, все, что он не мог сделать в настоящей жизни, он превращал в истории. Его романы — это некая потаенная, нереализованная часть его личности.

Неужели в его жизни не было ничего смешного, веселого, увлекательного?

Нет, все было, напротив, очень не смешно. Отец помнил его уже больным — у него была булимия. Он очень много ел. Отец вспоминал какой-то воскресный день, когда вся семья собралась к обеду, к которому приготовили жигу — огромный кусок мяса. И пока все пили аперитив, Жюль Верн пошел на кухню и все это мясо съел. За десять минут. Он из-за своей булимии вообще очень быстро ел: буквально на бешеной скорости засовывал все в рот. Чтобы получалось быстрее, он подрезал ножки у своего стула, так что его лицо было почти вровень со столом, и прямо загребал еду из тарелки в рот.

А какие отношения были у Верна с семьей?

В нашей семье были очень серьезные проблемы из-за того, как он воспитывал своего сына. Он ужасно себя вел по отношению к нему. И жизнь моего деда Мишеля была совершенно беспросветной и страшной.

Он был строг?

Нет, он не был строг. Он был безразличен. Он просто не хотел, чтобы ему мешали. Он видел в сыне только помеху, плачущего ребенка или ребенка, пристающего с вопросами. Он стал общаться с Мишелем только в последние годы и только по делу. В эти годы мой дед помогал ему писать, потому что у Жюль Верна начались проблемы с глазами. За исключением обсуждения этих книг Верн больше ни с кем ни о чем не говорил. Он был действительно очень закрытым человеком, все держал в себе. С моим отцом, правда, он был добр, водил его в цирк. У Жюль Верна было трое внуков, и мой отец был самым младшим, но единственным, кто родился от законного брака. Остальные два мальчика были внебрачными сыновьями. А Жюль Верн очень строго соблюдал общественные нормы морали, он не любил проблем. Вся его жизнь была посвящена писательству. Он с восьми лет хотел стать великим писателем. Это была одержимость своего рода, и он все приносил в жертву этой своей цели — быть великим писателем. Больше ничего для него не имело значения. И все, что могло как-то его беспокоить или отвлекать, он отбрасывал не задумываясь. Даже если речь шла о его сыне или жене.

Как жена Верна на это реагировала?

А как она могла реагировать? Она была доброй, мягкой женщиной. Она пыталась найти какой-то выход. Но Верн никогда ее не слушал, никогда с ней не считался, несмотря на то что именно она переписывала все его рукописи. Компьютеров же не было, так что, если надо было что-то исправить, приходилось переписывать всю страницу. И она все переписывала. Жюль Верн всегда писал каран-

дашом, а она уже переписывала чернилами. Ей он тоже жизни не давал. Она была симпатичная женщина и очень кокетливая. Ей нравилось общаться с людьми, устраивать приемы, ходить по магазинам. Онорин шла в галерею Лафайет и скупала все новые вещи. А Жюль ненавидел такой образ жизни. И когда он понял, что Онорин тратит в Париже слишком много денег, он под предлогом войны увез семью в Амьен. Именно поэтому они тогда переехали в Амьен — потому что там не было шикарных магазинов, не устраивались приемы. Он так и писал: «Нам больше подойдет Амьен, это будет экономнее». А о жене никогда не думал. Когда он, например, поехал первый раз в круиз по Средиземному морю, то взял с собой Онорин, зная, что она страдает от морской болезни. В итоге они вышли в Италию и поехали на поезде домой, потому что она просто не могла дальше плыть — так ей было плохо. Правда, в конце жизни он написал, что Онорин была хорошей женой, всегда ему помогала и поддерживала его...

«его талант заключался в том, что он мыслил логически»

Откуда у него были такие богатые познания в географии и в науках?

Он очень серьезно ко всему подходил, ходил в библиотеку, много читал.

А путешествовал часто?

Нет, он почти не выезжал из дома. Дважды он совершал круиз по Средиземному морю, один раз — по Северному морю, однажды предпринял восьмидневную поездку в Нью-Йорк. То есть он доехал до Нью-Йорка, провел там один день и вернулся. Так что все свои знания он почерпнул из книг. Он дейст-

вительно очень много читал и постоянно делал заметки. Тысячи записей. А когда чего-то не понимал, не знал, не мог найти, он писал письма специалистам, встречался с ними, задавал вопросы до тех пор, пока не начинал понимать. Он ведь не был фантазером, предсказателем или футуристом. Я уверен, что у него не было никаких прозрений относительно будущего. Его талант заключался в том, что он мыслил логически. Он был суперлогиком. Он собирал очень много информации, анализировал ее, совмещал, выстраивал какие-то логические цепочки и приходил к выводу, что через столько-то лет будет так-то.

И ведь многие вещи ему действительно удалось предсказать.

Не предсказать, а сделать выводы о том, как будет развиваться общество. Так, в книге «С Земли на Луну» он пишет, что первыми на Луну полетят американцы — из-за войны. Потому что, когда идет война, проводится множество исследований в военной промышленности. И Верн пишет, что если будет большая война, то люди смогут полететь на Луну, потому что они научатся строить корабли, которые смогут летать быстро и на длинные дистанции. Все так и произошло. Вторая мировая война стала причиной того, что на Луну полетели именно американцы. Другой пример — «20 000 лье под водой». Немо — это ведь настоящий террорист, такой вот бен Ладен. Немо был богат, он был против всего человечества, он убивал людей, чтобы привлечь внимание СМИ. Все те же составляющие, что у бен Ладена: технологии, деньги и медиа. Помните, в романе описывается, как все газеты гадают, что это за монстр, а Немо использует эту известность в своих целях. Так же, как это

делал бен Ладен, который тоже появился однажды из ниоткуда, и никто не понимал, что это за человек. Потом, уже в «Таинственном острове», Немо становится немного другим. Но в «20 000 лье под водой» — он террорист. Еще одна вещь, которую Верн предвидел, — это глобализация. В «Париже в XX веке» по миру ходят виртуальные деньги. В другой книге у него возникают виртуальные изображения 3D. Он, конечно, так их не называет, но само явление, которое он описывает, мы теперь называем так. И таких вещей много.

Вы сказали, что он с детства хотел стать великим писателем, но зачем? Ему нужна была слава?

Не знаю. Он же начинал не как романист, он сначала писал для театра и хотел быть драматургом. И двадцать лет он писал пьесы. С девятнадцати лет, когда приехал в Париж, до сорока. Он написал 37 не очень хороших пьес. А потом, уже лет в тридцать пять, он познакомился со своим будущим издателем — Пьер-Жюлем Этцелем. Благодаря Этцелю Жюль Верн стал великим писателем. Этцель предложил ему попробовать написать научно-фантастический приключенческий роман. И Жюль мгновенно придумал, как это сделать. Наверное, дело не в славе. Ему просто очень нравилось писать. Он не представлял своей жизни иначе.

Вы знаете, как отмечают годовщину во Франции?

Очень много всего происходит по всей Франции. Не только в Амьене, или в Нанте, или в Париже, но даже в каких-то маленьких, никому не известных деревнях и то устраиваются выставки. Меня это даже удивляет. Я и представить не мог, что будет такое национальное празднование года Жюль Верна. Вы сами видите, что все улицы обклеены какими-то плакатами, посвященными дате. И в других странах тоже эта дата отмечается: в Греции, Новой Зеландии, Японии, Румынии, США — просто невероятно.

Правда, денег с этого я не имею, как и с публикаций. Все могут печатать Жюль Верна бесплатно.

И «Париж в XX веке» тоже?

Нет, за него я получаю деньги. Во Франции такой закон — 70 лет после смерти автора для опубликованных при его жизни книг. А для неопубликованных — 70 лет после первой публикации. Так что семья у нас небогатая.

Зачем тогда вы участвуете во всяких мероприятиях, даете интервью?

Я восхищаюсь его книгами. Это не потому, что он мой прадед, а просто потому, что я получаю от чтения его книг удовольствие, как получаю удовольствие от чтения Достоевского или Толстого. Одно дело — мое отношение к Жюлю Верну как к человеку, как к моему прадеду, а другое — его книги, они очень хороши. И я хожу на эти конференции, выступаю где-то, даю интервью не потому, что это приносит какие-то деньги... Нет, это не приносит денег. А потому, что я хочу, чтобы люди читали эти книги, а я лучше других могу осуществить эту дипломатическую акцию — познакомить людей с Жюлем Верном.